

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ, ОТРАСЛЕЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.2

УДК 332.05 | ББК 65.050

© Захарова Ж.А.

МОТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ С НЕДОСТАТОЧНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ САМОРАЗВИТИЯ

ЖАННА АЛЕКСАНДРОВНА ЗАХАРОВА

Владимирский филиал РАНХиГС

Российская Федерация, 600017, г. Владимир, ул. Горького, д. 59а

E-mail: zjane77@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4384-3940

Предметом исследования в данной статье являются особенности и условия развития предпринимательской деятельности в регионах Центральной России. Подчеркивается актуальность мотивации предпринимательской деятельности к достижению стратегических целевых установок в условиях регионов с недостаточным потенциалом саморазвития. Цели работы – определение мотивов осуществления предпринимательской деятельности в условиях регионов с недостаточным потенциалом саморазвития и выявление противоречий в развитии предпринимательской деятельности исследуемых регионов. Авторами использованы общенаучные методы: сравнения и аналогии, анализа и синтеза, абстрактно-логический метод при описании качественной институциональной среды, способствующей осуществлению эффективной предпринимательской деятельности, диалектический метод при выявлении противоречий развития предпринимательской деятельности. В результате исследования определено, что сложившаяся в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития институциональная среда осуществления предпринимательской деятельности сдерживает новаторские возможности бизнеса и не мотивирует предпринимательскую деятельность на достижение стратегических целевых установок (расширение и удержание рынка сбыта, увеличение темпов роста продаж и др.). Одним из основных мотивов осуществления предпринимательской деятельности в регионах является самосохранение предприятия (выживаемость в долгосрочном периоде), что при формировании «долговой экономики» способствует наращиванию потенциала саморазвития регионов. Полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне в качестве информационной базы для разработки и реализации необходимых мер государственной поддержки предпринимательской деятель-

Для цитирования: Захарова Ж.А. Мотивы осуществления предпринимательской деятельности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 22–36. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.2

For citation: Zakharova Zh.A. The motives for entrepreneurial activity in the regions lacking self-development potential. *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 1 (105), pp. 22–36. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.2

ности с целью создания качественной институциональной среды ее осуществления в условиях регионов с недостаточным потенциалом саморазвития, а также специалистами, изучающими данную проблематику. Статья ориентирована на развитие теории государственного регулирования предпринимательской деятельности регионов с недостаточным потенциалом саморазвития. Предметом дальнейших поисковых исследований могут стать выявление недоиспользованных источников наращивания потенциала саморазвития регионов и разработка инструментария по созданию условий его обеспечения.

Мотивы предпринимательской деятельности, институциональная среда, регион, саморазвитие региона.

Как известно из экономической теории, расширение и повышение эффективности предпринимательской деятельности – важнейший фактор развития экономики. Под предпринимательской деятельностью в Большой Российской энциклопедии понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке¹. Несомненно, что одним из основных мотивов предпринимателя является получение прибыли. Однако подходы к исследованию мотивации предпринимательской деятельности существенно эволюционировали. В классике экономической теории основным мотивом предпринимательской деятельности считается максимизация прибыли. Так, еще К. Маркс писал, что единственным движущим мотивом операций предпринимателя является «растущее присвоение абстрактного богатства». «Не получение единичной прибыли, а стремление к абсолютному обогащению, страстная погоня за стоимостью» – основная цель капитала [1, с. 162].

Современными же исследователями подчеркивается, что максимизация прибыли текущего периода не может обеспечивать развитие в долгосрочной перспективе. Так, в книге академика Д.С. Львова обосновано, что компании, мотивированные не на мак-

симизацию, а на удовлетворенную норму прибыли, демонстрируют более высокую жизнеспособность и приспособленность к решению задач долгосрочного характера². Кроме того, на мотивы осуществления предпринимательской деятельности оказывают влияние внешние глобализационные процессы и происходящие во всем мире тренды «цифровизации экономики». По мнению С.В. Ключиной, в условиях возросшего динамизма развития, жесткие требования к которому диктует НТР, наблюдается существенная трансформация целей предпринимательских структур [2, с. 51]. Наступление новой технологической эры ставит перед предприятиями задачи: иметь деньги; что-то приобретать, создавать что-то новое; идти в ногу со временем, приобретать и применять в своей деятельности новые технологии, в том числе цифровые, новое оборудование. При этом способность предприятий страны, региона оперативно и постоянно внедрять инновации в практику хозяйственной деятельности создает предпосылки для повышения их конкурентоспособности и устойчивости [3, с. 11]. То есть для достижения стратегических целей, учитывающих необходимые процессы (глобализации, цифровизации и др.), наиболее важными являются мотивы, связанные не с максимизацией получаемой прибыли, а с завоеванием или удержанием доли рынка, с получением удовлетворительной нормы прибыли, с увеличением темпов роста продаж, раскрытием потенциальных возможностей

¹ Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/law/text/3175283> (дата обращения 09.04.2019).

² Институциональная экономика: учебн. пособие / под рук. Д.С. Львова. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 260 (Серия «Высшее образование»). Гл. 9. Системные исследования экономики как предпосылка институциональных преобразований в народном хозяйстве.

научно-технического прогресса; снижением себестоимости выпускаемой продукции; повышением качества продукции и предоставления услуг и др.³

Австрийский экономист Й. Шумпетер считал основным мотивом предпринимательской деятельности постоянное стремление и способность к новаторству. По его мнению, мотивированный предприниматель стремится к созданию нового материального блага, имеющего новые качества; введению нового способа производства и новой организации дела; завоеванию нового рынка сбыта или более широкому использованию прежнего; использованию нового вида сырья или полуфабриката – известных или не известных ранее [4, с. 169]. При этом Й. Шумпетер подчеркивал, что при непрерывном воспроизводстве предпринимателями «новых комбинаций» факторов производства будет саморазвиваться и сама экономическая система.

Мы согласны с мнением западных (А. Томпсон и Дж. Форнби) и отечественных (Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев и Р.М. Качалов) экономистов в том, что капитал характеризуется широким спектром мотивов экономической деятельности: максимизация получаемой прибыли, стремление получить удовлетворительную прибыль; максимизация выручки; максимизация темпов роста продаж, цели завоевания и удержания доли рынка; цели выживания в долгосрочном периоде [5; 6].

Однако, как отмечают А.Е. Туякбаева, М.А. Полутова, подходы к мотивам предпринимательской деятельности Й. Шумпетера и других зарубежных ученых отражают стереотип западного менталитета и базируются на ситуации, складывающейся в стабильных экономических системах западных стран [7, с. 74]. То есть во многом мотивы осуществления предпринимательской деятельности, а соответственно и развитие предпринимательства, зависят от институциональной

среды, в которой функционирует частный капитал. Обращая внимание на то, какая институциональная среда должна иметь место, чтобы предприниматели были в состоянии нормально вести экономическую деятельность, достигая стратегических целевых установок, обозначим следующие характеристики:

Во-первых, для развития предпринимательства в условиях рыночной экономики необходимо наличие спроса на производимый продукт. Есть отрасли, в которых спрос на продукцию достаточно устойчив (пищевая продукция, многие предметы легкой промышленности, бытовая электроника и пр.) независимо от экономики региона. Но есть виды деятельности, для которых характерны перепады. Кроме того, кризисные явления в экономике в целом и в экономике отдельных регионов в частности могут привести к сокращению спроса на одни товары и увеличению спроса на другие виды деятельности. Так, в результате кризиса чаще всего падает спрос на предметы роскоши, в то же время сокращение людей на предприятиях увеличивает потребность, например, в агентствах по трудоустройству. При этом большую роль в формировании и поддержании уровня спроса играет политика, проводимая органами государственной власти.

Во-вторых, наличие рынка сбыта и каналов продвижения товаров. В качестве примера можно привести ситуацию со сложностью реализации продукции крестьянских и фермерских хозяйств в крупных торговых сетях. Одним из инструментов обеспечения соответствующего объема рынка сбыта является государственный и муниципальный заказ [8, с. 25].

В-третьих, доступность ресурсов, которая предполагает развитые рынки товаров, услуг, работ, рабочей силы, денег, информации. Во многих регионах России в настоящее время в большинстве случаев у предпринимателей нет проблем доступа к материальным, людским, информационным ресурсам, но остра проблема доступа к финансовым, долгосрочным кредитным ресурсам под приемлемую процентную ставку.

³ Институциональная экономика: учебн. пособие / под рук. Д.С. Львова. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 260 (Серия «Высшее образование»). Гл. 9. Системные исследования экономики как предпосылка институциональных преобразований в народном хозяйстве.

В-четвертых, развитая рыночная инфраструктура: торговля, дорожно-транспортная, связь, организация денежного обращения, страхование и пр. Одним из инструментов снижения инфраструктурных ограничений для развития предпринимательской деятельности выступает государственно-частное партнерство [9, с. 129].

В-пятых, доверие. При его отсутствии предпринимательство испытывает многочисленные неудобства. В дореволюционной России среди именитых купцов существовало понятие «честного купеческого слова». Люди, его нарушавшие, подвергались остракизму.

В-шестых, здоровая, нормальная конкуренция, сведение к минимуму монополизма. В регионах страны в настоящее время монополистические начала существенны (пример с торговыми сетями, с крупными структурами в иных отраслях, например в электроэнергетике и теплоснабжении, и пр.). Поддержание здоровой конкуренции требует государственного установления правил и норм предпринимательской деятельности, рыночного поведения.

В-седьмых, информирование предпринимателей о состоянии рынка, перспективах его развития, намерениях органов государственной власти и пр. На примере Японии можно показать выдающуюся и в немалом числе случаев решающую роль тех государственных органов, которые изучают состояние мирового рынка важнейших продуктов и предоставляют информацию японским предпринимателям. Позитивный итог: кто-то создал новый продукт, прибыл на территорию рынка, а там этим продуктом уже торгует японец [10, с. 16].

В-восьмых, устойчивая налоговая система, необходимые гарантии со стороны государства. Предприниматели опасаются смены правил игры на рынках, им нужна стабильность, важна устойчивая валюта. Сейчас эта тема актуальна.

Можно поднять еще ряд вопросов, но ясно одно – предпринимательство для своего развития нуждается в эффективной институциональной среде, создание которой

в регионах можно назвать важной задачей органов государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне. Вместе с тем в литературе достаточно подробно изучен вопрос государственного регулирования предпринимательской деятельности и создания качественной институциональной среды, однако без соответствующей оценки, способствует ли эта среда мотивации бизнеса к целевым установкам, являющимся основным условием обеспечения саморазвития региона.

Саморазвитие – это способность социально-экономической системы региона реагировать на современные вызовы экономики за счет максимального использования внутренних источников и факторов развития (эндогенных факторов) при наличии развитой макросреды, задающей общий вектор развития через систему индикативного регулирования для обеспечения устойчивого состояния этой системы в среднесрочном и долгосрочном периоде [11, с. 108]. Так, одной из новаций «Основ государственной региональной политики Российской Федерации на период до 2025 года» является возможность дифференцированного подхода к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований, следовательно, допускается возможность разработки практической реализации федеральной политики регионального развития на гибкой адресной (селективной) основе, то есть на основе выделения особых типов регионов [12, с. 27]. Достаточно подходящей здесь может быть типизация регионов по критериям саморазвития. Как отмечает ряд исследователей, в условиях рыночной экономики есть регионы, территории, которые могут саморазвиваться, и территории с недостаточным потенциалом для саморазвития [13–17]. По мнению автора, регионы с недостаточным потенциалом саморазвития – это регионы, которые в условиях современной рыночной экономики не могут самостоятельно за счет только внутренних источников реагировать на изменения факторов внешней среды (преимущественно общественного запроса), что

Таблица 1. Основные характеристики различных типов регионов (саморазвивающихся и с недостаточным потенциалом саморазвития)

Регионы	Критерии
Саморазвивающиеся	<ul style="list-style-type: none"> – Значительная емкость рынка; – высокая доля (более 40%) саморазвивающихся видов деятельности; – оптимальный набор видов экономической деятельности; – высокая степень открытости экономики региона (доля внешнеторгового оборота региона в ВРП более 30%); – доля прибыльных предприятий не менее 80%; – высокий инновационный потенциал; – более высокие показатели качества жизни населения по доходам, по ЗП, по показателю доли платных услуг в структуре расходов домашних хозяйств по сравнению со средними по стране, что формирует индивидуальную заинтересованность населения в проживании и осуществлении трудовой деятельности в регионе
С недостаточным потенциалом саморазвития	<ul style="list-style-type: none"> – Узость местного рынка; – незначительная дифференциация видов экономической деятельности, что делает экономику региона менее устойчивой к различным колебаниям конъюнктуры как внутреннего, так и внешнего рынка; – незначительная степень открытости экономики региона (доля внешнеторгового оборота региона в ВРП около или менее 30%); – высокая доля убыточных предприятий (30% и выше); – невысокие показатели качества жизни населения по доходам, по ЗП, по показателю доли платных услуг в структуре расходов домашних хозяйств по сравнению со средними по стране; – низкая доля инвестиций в основной капитал и др.

Источник: Zakharova Z.A., Bogatyrev V.V. Interconnection between the categories of region's self-development and population's living standards. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2018, pp. 440–447.

не создает условия для обеспечения устойчивого состояния в долгосрочном периоде. Так, рассматривая основные характеристики территорий, имеющих недостаточный потенциал для саморазвития (табл. 1), следует отметить, что условия осуществления предпринимательской деятельности в них не способствуют мотивации бизнеса к расширенному воспроизводству [18, с. 13], в связи с чем снижается предпринимательская активность и возможности регионов к обеспечению устойчивого социально-экономического развития.

По методике, предложенной Ж.А. Захаровой и В.В. Богатыревым, из исследуемых нами регионов (Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Ярославской, Московской, Рязанской областей и г. Москвы) к саморазвивающимся

регионам относятся г. Москва, Московская и Калужская области. Рассматривая отдельные критерии методики, следует отметить, что по показателю доли саморазвивающихся видов экономической деятельности⁴ в структуре ВРП в 2017 году наибольшее значение имели г. Москва (53,9%), Московская область (44%), в структуре ВРП Владимирской, Ивановской, Ярославской и Костромской областей эта доля составила 25,1, 27,7, 22,6 и 21,9% соответственно. По показателю «степень открытости экономики» (доля внешнеторгового оборота в ВРП региона) по расчетам за 2017 год высокое значение наблюдалось в г. Москве – 99,3%, Калужской области – 98,9%, Московской области – 50,1%, а во Владимирской области – 32,6%, Ивановской области – 22,4%, в Костромской, Ярославской и Рязанской областях немного более 18%⁵.

⁴ Саморазвивающиеся виды экономической деятельности – это виды экономической деятельности, которые в условиях развития современной рыночной экономики (стихийности, неопределенности и цикличности) самостоятельно за счет аккумуляции внутренних ресурсов и внутренних мотивов реагируют на изменение факторов внешней среды (уровня спроса и др.), обеспечивая свое устойчивое состояние в среднесрочном и долгосрочном периоде (торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность по операциям с недвижимым имуществом).

⁵ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 458, 459, 1139.

В регионах с недостаточным потенциалом саморазвития отмечается низкая инвестиционная активность, в отдельных регионах ситуацию с инвестированием можно обозначить как «инвестиционный голод». Так, по данным на 2017 год объем инвестиций в основной капитал в ВРП таких регионов, как Владимирская, Ярославская, Ивановская области, находился на невысоком уровне (практически не превышал 20%): Владимирская – 19,0%, Ярославская – 15,6%, Ивановская – 14,0%, Костромская область – 12,3%⁶. Кроме того, можно отметить значительную дифференциацию инвестиционной активности по регионам. Так, на 2017 год инвестиции в основной капитал в Московской области составили 678,3 млрд руб., Владимирской области – 79,5 млрд руб., Ярославской – 79,8 млрд руб.; этот же показатель в Ивановской области – 27,1 млрд руб., Костромской – 20,6 млрд руб.⁷ В саморазвивающихся регионах наблюдаются более высокие показатели по уровню заработной платы и доходов населения, например, соотношение среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума в г. Москве в 2017 году составило 4,1, в Московской области – 3,6, в Калужской – 3,1, а в таких регионах, как Владимирская, Ивановская и Костромская области, около 2,6. При этом, с точки зрения оценки экономической безопасности, пороговое значение показателя составляет не менее 3,5 [19, с. 20]. Однако целью работы не является обоснование выводов и заключений относительно диспропорций в развитии исследуемых регионов, а также вопроса, идет ли саморазвитие регионов в русле национальных приоритетов или нет. Основной момент, на который бы хотелось обратить внимание, – в регионах объективно складывается неоднородная институциональная среда для осуществления предпринимательской деятельности. В условиях территорий с недостаточным потенциалом саморазвития наблюдается низкая ем-

кость местного рынка; сжатый спрос ввиду невысокого уровня ЗП и доходов населения; ограниченный доступ к различного рода инвестиционным ресурсам; недостаточная инфраструктурная обеспеченность, что сдерживает развитие интеграции, как межрегиональной, так и международной, и др.

В подтверждение сказанному выше, опираясь на статистические данные, рассмотрим некоторые показатели развития предпринимательской деятельности в регионах центра России. Следует отметить, что по показателю числа предприятий и организаций на 2017 год видно снижение по всем исследуемым нами регионам (табл. 2).

Согласно данным таблицы можно сказать, что в таких регионах, как Владимирская, Ивановская, Калужская и Московская области, до 2015 года наблюдалось увеличение числа предприятий и организаций. На 2016 год сохранили тенденцию роста по указанному показателю только Нижегородская и Ярославская области, а на 2017 год по всем исследуемым регионам наблюдается снижение числа предприятий и организаций.

При этом число предприятий и организаций во многих регионах не достигает оптимального значения. Так, в теории и практике отмечается, что в условиях рыночной экономики нормальным показателем, по которому можно судить о «критической массе предпринимателей», является соотношение численности населения территории к числу предприятий и организаций 10–15 к 1 [20, с. 22; 21, с. 22], т. е. на одну организацию приходится 10–15 человек населения.

Однако, судя по данным табл. 3, указанный выше критерий достигается только в г. Москве, а в исследуемых нами регионах он в 2–3 раза ниже оптимального значения, что свидетельствует о недостаточной массе предпринимателей в регионах центра России. Самые низкие значения показателя во Владимирской (42,3 чел. на 1 организацию) и Костромской (39,0 чел. на 1 органи-

⁶ Рассчитано по: Федеральная служба государственной статистики: Национальные счета. Валовой региональный продукт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-17.xlsx; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 487.

⁷ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 487.

Таблица 2. Число предприятий и организаций (на конец года), ед.

Регион	Год						
	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Владимирская область	27868	35952	35383	35413	35718	34662	32376
Ивановская область	29121	32341	32911	34453	35612	34209	31698
Калужская область	27880	27135	27462	28157	28634	27930	26696
Костромская область	17274	17407	18060	17642	17836	17256	16464
Нижегородская область	87367	91533	94951	98739	103495	105357	94700
Рязанская область	31931	33642	33252	33926	33873	32556	29801
Ярославская область	41111	45021	45897	45492	46924	47136	45321
Московская область	195025	224181	243124	250244	259804	240423	239276
г. Москва	1221514	1161505	1173170	1142555	1171307	1012397	1001076

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 554, 555.

Таблица 3. Показатель критической массы предпринимателей в регионах центра России

Регион	Год				
	2005	2010	2015	2016	2017
Владимирская область	53,3	40,0	39,1	40,1	42,3
Ивановская область	37,8	32,8	28,9	30,0	32,0
Калужская область	36,7	37,2	35,2	36,3	37,9
Костромская область	40,5	38,3	36,5	37,6	39,0
Нижегородская область	39,0	36,1	31,0	30,0	34,1
Рязанская область	37,3	34,2	33,3	34,6	37,6
Ярославская область	31,9	28,2	27,1	26,9	27,9
Московская область	34,7	31,6	28,1	30,1	31,3
г. Москва	9,0	10,0	10,5	12,2	12,5

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 39, 48, 554, 555.

зацию) областях. А в Ярославской области показатель лучше, чем в таких саморазвивающихся регионах, как Московская и Калужская области. К тому же и ухудшение значения показателя по всем исследуемым регионам за последний год свидетельствует об определенных проблемах в развитии предпринимательской деятельности в них.

Кроме предприятий и организаций необходимо рассмотреть развитие предпринимательской деятельности малого бизнеса. Существенным показателем здесь может быть количество индивидуальных предпринимателей и организаций малого бизнеса на 10000 человек населения региона (табл. 4). При этом оптималь-

ное значение показателя составляет более 200 единиц.

Так, согласно данным таблицы 4, в 2017 году по г. Москве показатель числа индивидуальных предпринимателей и организаций малого бизнеса на 10000 человек населения в 2,2 раза превышает нормативное значение. Такие саморазвивающиеся регионы, как Московская и Калужская области, представлены незначительным числом малых предприятий. Высокое значение имеет показатель Ярославской (226 единиц), Ивановской (204 единицы) областей. Кроме того, за период с 2012 по 2016 год следует отметить увеличение числа индивидуальных предпринимателей и организаций малого биз-

Таблица 4. Количество индивидуальных предпринимателей и организаций малого бизнеса на 10000 человек населения региона, ед.

Регион	Год					
	2012	2013	2014*	2015	2016**	2017***
Владимирская область	125	134	131	143	146	141
Ивановская область	173	189	198	178	212	204
Калужская область	125	129	135	134	154	144
Костромская область	127	131	102	143	148	153
Нижегородская область	107	118	109	127	158	190
Рязанская область	129	136	139	151	182	167
Ярославская область	212	202	172	173	226	226
Московская область	106	108	107	117	164	169
г. Москва	201	200	201	239	417	445

* Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 1326.

** Составлено по: Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2017. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14s/Main.htm (дата обращения 05.06.2019).

*** Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 572–573.

неса во всех исследуемых регионах. Однако в 2017 году во Владимирской, Ивановской, Калужской и Рязанской областях наблюдается снижение данного показателя, что еще раз подчеркивает проблему недостаточно эффективной институциональной среды (ухудшение общей экономической ситуации, ограничение доступа к различного рода ресурсам и др.), сдерживающей осуществление предпринимательской деятельности в регионах. Так, например, в Ивановской и Ярославской областях, по сути, преобладает экономика «малых форм» хозяйствования (количество индивидуальных предпринимателей и организаций малого бизнеса на 10000 человек населения регионов составляет 204 и 226 единиц соответственно), что соответствует оптимальному значению и выше, чем во Владимирской, Калужской, Рязанской и Московской областях. Но без соответствующего доступа к финансовым ресурсам и инвестированию, увеличения возможностей сбыта за счет доступа к государственным и муниципальным закупкам, инфраструктурных ограничений она не может обеспечивать условия самодвижения региона. К тому же в подобного рода экономических системах слишком велика неустойчивость к внешним деструктивным воздействиям [22].

Важным моментом мотивации предпринимательской деятельности (стремление к инновациям, расширение и удержание рынка сбыта, увеличение темпов роста продаж) является наличие у предпринимателей собственного капитала. В связи с этим необходимо рассмотреть финансовые результаты деятельности предприятий, долю убыточных предприятий.

Так, согласно данным *таблицы 5*, во Владимирской, Костромской, Рязанской, Московской областях за период с 2016 по 2017 год финансовые результаты деятельности организаций снизились, а в Ивановской области отмечено их увеличение, но они по сравнению с другими регионами незначительны (примерно 1,6 млрд руб.). Также в таких регионах, как Владимирская, Калужская, Костромская, Рязанская и ряд других областей, наблюдается снижение финансовых результатов деятельности и малого предпринимательства (*табл. 6*).

Указанные моменты, а также увеличение в экономике регионов удельного веса убыточных предприятий (*табл. 7*) говорят о том, что у предприятий регионов снижается возможность инвестирования за счет собственных средств, а у трети предприятий такой возможности (развиваться за счет собственных ресурсов, а именно вкладывать

Таблица 5. Финансовые результаты деятельности предприятий и организаций (сальдированный финансовый результат, прибыль минус убыток), млн руб.

Регион	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Владимирская область	22055	18951	31117	36601	32668
Ивановская область	-2670	-1632	-2797	-200	1594
Калужская область	12908	-15761	-6887	24113	37477
Костромская область	8272	6544	8799	13606	6315
Нижегородская область	80427	32135	90207	144131	143309
Рязанская область	17888	18716	22908	33412	31164
Ярославская область	8080	-2198	4903	22044	37605
Московская область	208655	88579	79333	579971	400345
г. Москва	2397441	1182043	2371081	4649271	2633786

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 1044.

Таблица 6. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности малых предприятий, млн руб.

Регион	Год			
	2013	2014	2015	2016
Владимирская область	12685	10050	11890	10420
Ивановская область	4917	6451	7707	8317
Калужская область	9779	5574	7937	4685
Костромская область	4946	5388	5454	1789
Нижегородская область	25871	-8805	37164	35935
Рязанская область	10414	10392	7723	5473
Московская область	72865	91139	44114	34210
Ярославская область	10446	9140	9672	30882
г. Москва	333322	154243	256820	690986

Составлено по: Малое и среднее предпринимательство в России. 2017; Малое и среднее предпринимательство в России. 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog (дата обращения 17.05.2019).

средства в обновление и инновации) вообще нет. В связи с этим мы можем сказать, что указанные тенденции сдерживают новаторские возможности бизнеса и не мотивируют предпринимательскую деятельность на достижение стратегических целевых установок. По сути, у значительной части бизнеса одним из основных мотивов осуществления предпринимательской деятельности явля-

ется выживаемость (на протяжении ряда лет часть предприятий в различных видах экономической деятельности убыточна и вместе с тем остается на плаву⁸).

Согласно таблице 7, высокий удельный вес убыточных предприятий на 2017 год наблюдается в Костромской (42,9%), Ивановской (39,1%), Ярославской (33,8%) областях и г. Москве (33,9%).

⁸ Так, например, в Ярославской области в таких видах экономической деятельности, как обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, строительство, добыча полезных ископаемых и др., более 50% предприятий в течение длительного времени являются убыточными и в то же время осуществляют экономическую деятельность (см. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 1056–1057).

Таблица 7. Удельный вес убыточных предприятий, % от общего количества предприятий

Регион	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Владимирская область	30,2	33,0	34,5	30,3	31,4
Ивановская область	33,2	37,3	40,3	40,5	39,1
Калужская область	31,0	34,8	34,8	31,4	30,8
Костромская область	37,0	35,9	35,6	31,8	42,9
Нижегородская область	28,2	31,2	31,6	31,1	28,5
Рязанская область	27,3	25,0	24,6	28,0	24,8
Ярославская область	40,1	38,4	36,6	32,8	33,8
Московская область	30,5	30,8	30,2	25,4	30,2
г. Москва	31,5	35,4	34,3	29,5	33,9

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 1054.

В подтверждение тому, что недостаток собственных средств сдерживает инновационную активность предприятий, в тех регионах, где отмечаются самая высокая доля убыточных предприятий и незначительные финансовые результаты деятельности организаций (Костромская и Ивановская области), по данным на 2017 год виден самый низкий среди рассматриваемых регионов удельный вес организаций, осуществляющих различные инновации (Костромская область – 2,8%, Ивановская область – 4,2%), и наоборот, в регионе с низким удельным весом убыточных предприятий (Рязанская область) удельный вес организаций, осуществляющих различные инновации, выше среднего по стране (12,1%; табл. 8).

Кроме того, следует сказать о некоторых противоречиях в развитии предпринимательской деятельности в исследуемых нами регионах. Так, зарубежный опыт свидетельствует, что экономика региона может успешно саморазвиваться, когда доля убыточных предприятий не превышает 20% от общего количества зарегистрированных предприятий [23, с. 26]. При этом, по данным Росстата, средняя доля убыточных предприятий по России в целом в 2017 году немногим более 30%. В то же время можно выделить саморазвивающиеся регионы (Московская, Калужская области, где не достигаются показатели «критической массы» предпринимателей, и г. Москву с высокими

показателями инновационной деятельности), в которых доля убыточных предприятий составляет более 30% [24]. Таким образом, противоречие состоит в том, что высокий удельный вес убыточных предприятий не означает полное отсутствие условий для обеспечения саморазвития региона.

К тому же с точки зрения рыночной экономики (неоклассической экономической теории) основной целью деятельности коммерческого предприятия является извлечение прибыли. С учетом этого обстоятельства можно выявить противоречие между теорией и практикой хозяйственной деятельности, состоящее в том, что с учетом стремления убыточного (неэффективного) предприятия к самосохранению (выживаемости) регион с высокой долей убыточных предприятий, но более качественной институциональной средой может демонстрировать некоторые условия для саморазвития. Вместе с тем встает вопрос, за счет каких источников поддерживается эта экономическая деятельность.

Несомненно, что одним из источников поддержания экономической деятельности г. Москвы, как показывают современные исследования [25], является возможность значительного инвестирования за счет бюджетных ресурсов (27,8% в структуре инвестиций в основной капитал)⁹.

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 526.

Таблица 8. Удельный вес организаций, осуществляющих различного рода инновации, % от общего числа организаций

Регион	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Владимирская область	10,7	12,6	11,2	10,4	9,0
Ивановская область	8,4	6,3	4,4	3,2	4,2
Калужская область	10,9	9,7	10,9	8,5	9,0
Костромская область	7,0	6,0	8,2	8,6	2,8
Нижегородская область	15,4	14,3	13,5	12,8	11,1
Рязанская область	11,4	13,1	12,7	12,3	12,1
Ярославская область	11,0	10,3	8,7	7,1	8,3
Московская область	8,4	8,7	8,0	8,5	8,9
г. Москва	18,3	18,8	19,7	16,1	14,3

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 946.

Также в качестве такого источника в г. Москве, Московской и Калужской областях выступает рост задолженности предприятий (юридических лиц) по взятым кредитным обязательствам (табл. 9).

Так, согласно данным таблицы 9, задолженность по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам, за период с 2013 по 2017 год увеличилась во всех исследуемых регионах, кроме Ивановской и Костромской областей. При этом в саморазвивающихся регионах в расчете на одну организацию рост и объем задолженности весьма значительные (табл. 10).

Как видно из таблицы 10, показатель задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам в расчете на 1 организацию на 2017 год, имеет высокое значение в таких регионах, как г. Москва (9,04 млн руб.), Московская область (5,88 млн руб.), Калужская область (4,8 млн руб.). При этом в Ярославской области, где уровень инновационной активности предприятий близок к уровню саморазвивающихся регионов (Калужской и Московской областей), задолженность на 1 организацию составила 3,5 млн руб., что значительно выше, чем в других регионах с недостаточным потенциалом саморазвития, особенно в Ивановской (1,1 млн руб.) и Костромской (1,6 млн руб.) областях. К тому же кроме за-

долженности по кредитам источниками поддержания экономической деятельности в исследуемых нами регионах выступают и долги по заработной плате, а также задолженность перед поставщиками и бюджетом¹⁰, возможно, и другие источники. Так, например, кредиторская задолженность в расчете на 1 организацию в саморазвивающихся регионах, по данным на 2017 год, составила в г. Москве 17,2 млн руб., в Московской и Калужской областях примерно по 11,5 млн руб., что от 2,5 до 9 раз превышает значение этого показателя в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития (Владимирская область – 4,3 млн руб., Ивановская – 1,8 млн руб., Костромская – 2,2 млн руб., Ярославская – 4,5 млн руб.)¹¹.

Таким образом, приведенные данные показывают, что одним из основных мотивов осуществления предпринимательской деятельности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития является самосохранение предприятия и, соответственно, выживаемость в долгосрочном периоде. Однако стремление убыточных (неэффективных) предприятий к самосохранению (выживаемости) в регионах даже с недостаточной «критической массой» предпринимателей

¹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 1068–1077.

¹¹ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 554, 1076.

Таблица 9. Задолженность по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам на начало года, млн руб.

Регион	Год					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Владимирская область	69259	77415	88074	87898	80270	83482
Ивановская область	41361	42906	41024	35905	35094	34844
Калужская область	84824	93963	118047	125067	132016	128271
Костромская область	33399	37695	35996	31811	28024	26039
Нижегородская область	259394	300986	360226	339210	316680	334074
Рязанская область	73322	84592	89578	83157	81877	85581
Ярославская область	105095	127371	127730	126022	147942	158060
Московская область	790946	886391	1130498	1157736	1276576	1406640
г. Москва	5993433	6689713	7860912	7823531	8526599	9049734

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 1024.

Таблица 10. Задолженность по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам, в расчете на 1 организацию, млн руб.

Регион	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Владимирская область	2,19	2,49	2,46	2,3	2,58
Ивановская область	1,3	1,19	1,01	1,03	1,1
Калужская область	3,4	4,19	4,37	4,73	4,8
Костромская область	2,09	2,04	1,8	1,62	1,6
Нижегородская область	3,3	3,65	3,3	3,0	3,53
Рязанская область	2,5	2,64	2,5	2,5	2,9
Ярославская область	2,78	2,81	2,7	3,13	3,5
Московская область	3,65	4,52	4,46	5,31	5,88
г. Москва	5,7	6,88	6,68	8,4	9,04

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 554, 555, 1024.

и высокой долей убыточных предприятий (Московская и Калужская области), но более качественной институциональной средой, может способствовать наращиванию потенциала саморазвития этого региона за счет формирования некой «долговой экономики» (роста задолженности по кредитам; перед поставщиками; по заработной плате и перед бюджетом) и других источников.

В Ивановской, Костромской, Ярославской, Владимирской и Рязанской областях сложившаяся институциональная среда, а именно неприемлемые для этих регионов условия доступа предпринимателей к кредитным ресурсам (например, «экономика малых форм» Ярославской и Ивановской

областей), ограниченные возможности собственного капитала, низкая емкость рынка и ограниченные возможности сбыта за счет доступа к государственным и муниципальным закупкам, сжатый спрос в виду невысокого уровня доходов населения, недостаточное развитие инфраструктуры и др., не мотивируют предпринимательскую деятельность на достижение стратегических целевых установок (стремление к инновациям, расширение и удержание рынка сбыта, увеличение темпов роста продаж и др.), что не создает условия для обеспечения саморазвития этих регионов.

Все сказанное выше требует адекватной политики государственного регулирования,

возможно, и других подходов к ее реализации (интеграционный подход) [26], направленной на создание качественной институциональной среды, способствующей расширению мотивов предпринимательской деятельности в условиях регионов с недостаточным потенциалом саморазвития.

Автором получены следующие результаты.

1. Системно представлены характеристики институциональной среды, способствующие мотивации предпринимателей к ведению эффективной хозяйственной деятельности.

2. Исследуемые регионы Центральной России дифференцированы на два типа –

саморазвивающиеся и регионы с недостаточным потенциалом саморазвития. Данная классификация подтверждена результатами анализа критериев по сведениям официальной статистики за 2017 год.

3. На основе исследования количественных показателей, отражающих уровень развития предпринимательства, выявлены мотивы осуществления предпринимательской деятельности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития и доказано, что в условиях более качественной институциональной среды эти мотивы могут создавать предпосылки для саморазвития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1988. 891 с.
2. Ключина С.В. Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 285 с.
3. Wyckoff A., Colecchia A. *The Economic and Social Impact of Electronic Commerce: Preliminary Findings and Research Agenda*. London: Organization for Economic Co-Operation and Development (OECD), 1999. 166 p.
4. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
5. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика, 1997. 288 с.
6. Томпсон А., Формби Дж.П. Экономика фирмы: пер. с англ. / под общ. ред. Ю.В. Шленова. М.: Бинном, 1998. 540 с.
7. Туякбаева А.Е., ПолUTOва М.А. Предпринимательская мотивация как частный случай трудовой мотивации // Вестн. Читин. гос. ун-та. 2012. № 6. С. 70–75.
8. Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. изд. / Б.Д. Бабаев [и др.]; под общей ред. Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с.
9. Захарова Ж.А. О необходимости привлечения инвестиций в инфраструктуру региона на основе механизмов государственно-частного партнерства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 5. С. 127–133.
10. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития: монография / под ред. Б.Д. Бабаева. Иваново: ПресСто, 2013. 174 с.
11. Захарова Ж.А. О подходах к источникам саморазвития региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2017. № 12 (28). С. 107–114.
12. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты, инструменты / отв. ред. Е.М. Бухвальд. М.: ИЭ РАН, 2018. 250 с.
13. Абрамова Е.А. Механизм управления региональными системами на основе синтеза государственного регулирования и мобилизации потенциала внутреннего саморазвития // Изв. вузов. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2014. № 2 (20). С. 34–37.

14. Бабаев Б.Д., Боровкова Н.В., Наянова Е.А. Об индикаторах уровня рыночного развития региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2015. № 8 (24). С. 228–233.
15. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2010. № 3 (184). Экономика. Вып. 24. С. 5–12.
16. Sharp Je.S., Agnitsch K., Ryan V., Flora Ja. Social infrastructure and community economic development strategies: the case of self-development and industrial recruitment in rural Iowa. *Journal of Rural Studies*, 2000, vol. 18, pp. 405–417.
17. Flora C., Flora Ja.L., Green G.P., Schmidt F.E. Rural Economic Development Through Local Self-Development Strategies. *Agriculture and Human Values*, 1991, vol. 8 (3), pp. 19–24.
18. Клейнер Г.Б. Системная модернизация отечественных предприятий: теоретическое обоснование, мотивы, принципы // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 1. С. 13–24.
19. Экономическая безопасность регионов России: монография / В.К. Сенчагов [и др.]; под ред. В.К. Сенчагова. Н. Новгород, 2014. 299 с.
20. Бабаев Б.Д. Тандем: рынок и государство // Теоретическая экономика. 2011. № 4. С. 55–61.
21. Конкуренция и регион / Б.Д. Бабаев [и др.] // Теоретическая экономика. 2014. № 1. С. 21–24.
22. Автономов А.М. Раскрытие категории «саморазвитие региона» в современной экономической литературе // Вестн. ВолГУ. 2005. Сер. 9. Вып. 4. Ч. 2. С. 46–51.
23. Бувальцева В.И. Сущность и содержание процесса саморазвития // Всерос. науч. конф. «Наука и образование»: сб. науч. тр. Белово: Изд-во КемГТУ, 2002. С. 25–29.
24. Zakharova Z.A., Bogatyrev V. Interconnection between the categories of region's self-development and population's living standards. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2018, vol. 622, pp. 440–447.
25. Кузнецова О.В. Различия в привлекательности российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 86–102.
26. Бородин В.А., Ерохин А.В. Региональная интеграция как фактор повышения потенциала саморазвития территории // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 47. С. 2–12.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жанна Александровна Захарова – кандидат экономических наук, доцент, Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Российская Федерация, 600017, г. Владимир, ул. Горького, д. 59а; e-mail: zjane77@mail.ru

Zakharova Zh.A.

THE MOTIVES FOR ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE REGIONS LACKING SELF-DEVELOPMENT POTENTIAL

The research subject of the article is the features and the conditions of entrepreneurship development in the regions of Central Russia. The authors emphasize the relevance of motivation for entrepreneurial activity to achieve strategic targets in the regions lacking self-development potential. The aim of the article is to identify the motives of entrepreneurial activity in the regions lacking

self-development potential and to reveal the contradictions in the development of business activities of the investigated regions. The authors use the methods of comparison and analogy, analysis and synthesis, abstract-logical method when describing the quality of the institutional environment facilitating effective business activities, the dialectical method when detecting the contradictions for entrepreneurship development. The study determined that the institutional environment of entrepreneurial activity established in the regions lacking self-development potential constrains the innovative capacity of business and does not motivate entrepreneurial activity to achieve strategic goals (expansion and retention of market, increase of sales growth rate, etc.). One of the main motives for entrepreneurial activity in the regions is the enterprise's self-preservation (survival in the long run) contributing to the raising of the regions' self-development potential given the formation of "debt economy". The obtained results can be used by public authorities both at Federal and regional level as an information base for development and implementation of the measures of entrepreneurship's state support in order to create a high-quality institutional environment for its implementation in the regions lacking self-development potential, as well as by professionals studying this issue. The article focuses on the development of the theory of state regulation of entrepreneurial activity of the regions lacking self-development potential. Further exploratory research may be focused on the identification of the underutilized sources of the regions' self-development potential raising and the development of tools for the creation of conditions for its achievement.

Motives for entrepreneurial activity, institutional environment, region, region's self-development.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhanna A. Zakharova – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Vladimir Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration". 59A, Gorky Street, Vladimir, 600017, Russian Federation; e-mail: zjane77@mail.ru